

УДК 347.73

Е.В. Безикова

ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

На основе комплексного анализа правовых предписаний российского законодательства и соглашений о создании и управлении особыми экономическими зонами (ОЭЗ) обосновано, что содержательным элементом правового механизма финансирования ОЭЗ выступает система финансовых обязательств субъектов отношений в сфере функционирования ОЭЗ. Сформулирована и охарактеризована система названных обязательств. Выявлены противоречия и пробелы нормативных положений. Выработаны научные рекомендации по устранению недостатков.

Ключевые слова: особые экономические зоны, финансовые обязательства.

В современных рыночных условиях государство (в некоторых случаях муниципальное образование) берет на себя обязательства по финансированию приоритетных государственных (муниципальных) программ и направлений. В качестве источника государственного финансирования выступают средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета. Такой вид финансирования имеет целевой характер. Нецелевое расходование бюджетных средств является основанием для применения мер ответственности.

При объективном желании Правительства РФ использовать передовой зарубежный опыт финансирования создания ОЭЗ следует подчеркнуть, что институт российских ОЭЗ является весьма оригинальным. В.А. Яценко акцентирует внимание на том, что современные зональные структуры, образованные в странах Европы, Азии и Латинской Америки, отличаются от ОЭЗ в России по методам организации финансирования и механизму функционирования [1. С. 48]. Согласно ст. 6.1 Федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] финансирование особых экономических зон в Российской Федерации осуществляется за счет средств федерального, региональных и местных бюджетов. Законом регламентирована специфика исполнения обязательств по финансированию ОЭЗ Российской Федерацией (посредством внесения взноса в уставный капитал открытого акционерного общества, которое создано в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон), субъектами РФ и муниципальными образованиями (посредством внесения взноса в уставный капитал управляющей компании особой экономической зоны).

Правовое регулирование финансирования функционирования ОЭЗ государством (муниципальными образованиями) осуществляется методом включения в законы о бюджетах положений о предоставлении денежных средств на создание инфраструктуры особых экономических зон.

Так, в целях создания объектов инфраструктуры и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования особых экономических зон, в уставный капитал ОАО «ОЭЗ» из федерального бюджета в 2011 г. было направлено 18 654 296,7 тыс. руб. [3], в 2012 и 2013 гг. – по 6 034 400,0 тыс. руб., а в 2014 г. планируемые инвестиции составили 12 068 800,0 тыс. руб. [4, 5]. С 2012 г. Федерация принимает участие в проекте создания туристического кластера на территории Северо-Кавказского федерального округа, предоставляя средства федерального бюджета. Законами о бюджетах тех субъектов и муниципальных образований, где функционируют ОЭЗ, также предусмотрено инвестирование бюджетных средств в инфраструктуру ОЭЗ.

Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования исполняют расходные бюджетные обязательства по финансированию объектов инфраструктуры ОЭЗ на основании закона об ОЭЗ (п. 1 ст. 6.1) и соответствующих законов о бюджетах. Понятия таких обязательств закреплены в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ. Так, бюджетными обязательствами являются расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году, в то время как под расходными обязательствами понимаются обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета. М.Ф. Ивлиева подчеркивает, что санкционированные законом о бюджете на очередной год расходные обязательства приобретают правовую форму бюджетных обязательств, последние и являются основанием для выделения из бюджета денежных средств, направленных на финансовое обеспечение задач и функций органов исполнительной власти [6. С. 86].

Минэкономразвития РФ, исполнительные органы власти субъектов РФ и исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований, являясь получателями бюджетных средств, исполняют денежные обязательства по внесению вклада в уставный капитал управляющей компании ОЭЗ на основании закона об ОЭЗ (пп. 2, 3 ст. 6.1) и в соответствии с условиями соглашений о создании ОЭЗ, где определены объемы указанных обязательств. Денежные обязательства (в соответствии со ст. 6 БК РФ) – это обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Так, в туристско-рекреационной ОЭЗ «Байкальская Гавань» финансирование за счет средств федерального бюджета составляет 76,4%, Республики Бурятия – 23,0%; средств бюджета муниципального образования «Прибайкальский район» – 0,6%¹. Из федерального бюджета на развитие ОЭЗ

¹ Соглашение о создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа от 2 марта 2007 г. № 2768-ГГ/Ф7.

«Томск» с момента ее образования поступает 74%¹. По планам Правительства до 2026 г. финансирование особых экономических зон в Алтайском, Ставропольском краях, Калининградской, Иркутской областях и других субъектах будет осуществляться преимущественно из федерального бюджета.

Особенностью финансирования ОЭЗ «Санкт-Петербург» и «Зеленоград» является равное распределение финансовых вливаний между федеральным и местным бюджетами². Специфика финансирования ОЭЗ «Липецк» состоит в примерно одинаковом ресурсообеспечении со стороны федерации и региона³.

Главное, что привлекает инвесторов в особых экономических зонах, – это участие государства в финансировании инфраструктуры экономических территорий. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» не содержит норм, регламентирующих предоставление финансово-правовых гарантий и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение (не в полном объеме, не в определенные соглашением о создании ОЭЗ сроки) обязательств по финансированию зональных структур; положения соглашений о создании ОЭЗ⁴, предусматривающие ответственность сторон, носят декларативный характер, что дестимулирует частные компании осуществлять капиталовложения.

При финансировании из бюджетов разных уровней инфраструктуры экономических зональных институтов возникает проблема нецелевого и неэффективного расходования бюджетных средств, «нечистоплотности» и безнаказанности властных структур, а также использования должностного положения в личных корыстных целях.

В соответствии с п. 1 ст. 8.2 в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и обеспечения создания объектов инфраструктуры ОЭЗ для управления указанными объектами Минэкономразвития России привлекает управляющие компании. Функции по управлению ОЭЗ управляющая компания осуществляет в соответствии с соглашением об управлении ОЭЗ [7].

Управляющая компания осуществляет делегированные ей Минэкономразвития России полномочия по созданию, содержанию и эксплуатации объектов недвижимости в пределах особой экономической зоны (т.е. полномочия по финансированию указанных объектов) за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местного бюджета. Организационные отношения по управлению объектами инфраструктуры ОЭЗ не опосредуют финансовые, а позволяют говорить об их организационной сущности. Так, проф. М.В. Карасева справедливо относит к организационным отношениям (как

¹ Соглашение о создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа от 18 янв. 2006 г. № 6675-ГГ/Ф7.

² Соглашение о создании на территории г. Санкт-Петербурга особой экономической зоны технико-внедренческого типа от 18 янв. 2006 г. № 6678-ГГ/Ф7; Соглашение о создании на территории г. Москвы особой экономической зоны технико-внедренческого типа от 18 января 2006 г. № 676-ГГ/Ф7.

³ Соглашение о создании на территории Грязинского района Липецкой области ОЭЗ промышленно-производственного типа от 18 января 2006 г.

⁴ Например: Соглашение о создании на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа (заключено в г. Москве 27.12.2010); Соглашение о создании на территории г. Дубны (Московская область) ОЭЗ технико-внедренческого типа (заключено в г. Москве 18.01.2006) и дополнительные соглашения.

разновидности финансовых правоотношений) те, которые возникают в процессе установления порядка распределения денежных средств [8. С. 123–124].

Смысл финансовой деятельности, по обоснованному мнению проф. Ю.А. Крохиной, заключается в использовании финансовых ресурсов [9. С. 32]. Эффективное использование финансовых фондов основывается на строгом соблюдении финансовой дисциплины, режиме экономии [10. С. 37]. В примерной форме соглашения об управлении ОЭЗ прямо не предусмотрена обязанность управляющей компании ОЭЗ использовать бюджетные средства по целевому назначению, экономно и результативно. Однако, осуществляя действия по финансированию объектов инфраструктуры ОЭЗ за счет предоставленных ресурсов, у нее возникает данного рода обязательство. Это обязательство носит публично-правовой характер, поскольку в его основе нет юридического равенства, имущественной самостоятельности и автономии воли сторон. Н.Ю. Ерпылева аргументированно указывает, что денежные обязательства могут возникать из финансовых отношений [11. С. 66]. Отношениям, складывающимся по поводу исполнения обязательств управляющей компании ОЭЗ по целевому использованию бюджетных средств, несомненно, присущи признаки финансовых: они осуществляются в процессе использования бюджетных фондов; одной из сторон является государство в лице Минэкономразвития РФ; возникают по поводу денежных средств; ответственность управляющей компании за нецелевое расходование финансовых ресурсов наступает не перед Минэкономразвития РФ, а перед государством.

Созданию условий легитимности коррупционных действий способствует неопределенность ст. 8.1 закона об ОЭЗ (п. 5 ст. 8.1 – управляющая компания осуществляет иные предусмотренные законом об ОЭЗ и соглашением об управлении ОЭЗ функции). Ярким примером коррумпированности чиновников является проект ОЭЗ в Свердловской области: по результатам внеплановой проверки использования бюджетных инвестиций на реализацию проекта «Титановая долина» [12] выявлено, что выделенные государственные деньги не были вложены в строительство инфраструктуры указанной ОЭЗ, вследствие чего были сделаны выводы об общей неэффективности деятельности Корпорации развития Среднего Урала. Однако строительство Свердловской ОЭЗ продолжается. Правительство РФ изменило схему финансирования в соответствии с принципами адресности и прозрачности – напрямую из бюджета. Соглашение об управлении ОЭЗ № С-219-ОС/Д25 было подписано Правительством РФ и ОАО УК «Титановая долина» 21 июня 2012 г., т.е. после проведения проверки.

Избыточная бланкетность предписаний, устанавливающих границы ответственности управляющей компании ОЭЗ за неправомерное использование бюджетных средств, а также средств, полученных из иных источников финансирования, создает предпосылки для нецелевого, неэкономного и нерезультативного их расходования.

Правопорождающим основанием приобретения юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем статуса резидента ОЭЗ является факт заключения соглашения о ведении определенного вида предпринимательской

деятельности (промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной и портовой) [13].

На многосторонность названного соглашения указывает особенность субъектного состава договора: он заключается между Минэкономразвития РФ, управляющей компанией и резидентом ОЭЗ.

Существенными условиями соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ выступают права и обязанности сторон. В соответствии с п. 2.2.1 типовых форм соглашений Министерство экономического развития РФ имеет право получать необходимую информацию и документы от резидента ОЭЗ по исполнению функций управления ОЭЗ. Этому праву корреспондирует обязанность резидента ОЭЗ в устной или письменной форме предоставлять необходимую для осуществления контроля информацию (п. 12 ст. 12 закона об ОЭЗ и п. 2.5.17 типовых соглашений).

Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и соглашениями об осуществлении предпринимательской деятельности резидентами ОЭЗ не установлены критерии «необходимой информации». Нечеткость и неясность сведений, составляющих содержание такой информации, а также требований к документам, которые резидент обязан предоставлять в Минэкономразвития РФ в целях содействия осуществлению контроля (в том числе и финансового) за выполнением условий соглашения может привести к незаконной и необоснованной обязанности резидента ОЭЗ предоставлять информацию, не имеющую отношения к осуществлению предпринимательства на территории ОЭЗ.

Следует отметить, что положения рассматриваемого соглашения шире положений закона об ОЭЗ. В компетенцию Минэкономразвития (ст. 8 федерального закона № 116-ФЗ) не входит право на получение (запрос) необходимой информации и документов от резидентов. Более того, регламентированные названной статьей полномочия министерства носят неисчерпывающий характер: указанный орган осуществляет иные полномочия, предусмотренные только Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». На наш взгляд, подобное недопустимо и требует внесения дополнений в закон об ОЭЗ, которые бы закрепляли соответствующее право министерства, а также устанавливали перечень документов и сведений, необходимых для предоставления резидентом уполномоченному Правительством РФ федеральному органу исполнительной власти в целях осуществления финансового контроля в ОЭЗ.

Согласно ст. 12 закона об ОЭЗ и п. 2.5.2 типовых соглашений резидент промышленно-производственной и портовой ОЭЗ обязан осуществлять инвестиции (в том числе капитальные вложения) в ходе выполнения на территории ОЭЗ мероприятий, предусмотренных бизнес-планом. В силу наличия названной обязанности резидентов соглашение о ведении предпринимательской деятельности в ОЭЗ можно отнести к инвестиционному договору [14. С. 16; 15], на основе которого возникают инвестиционные отношения. Эти отношения носят комплексный характер, поскольку опосредуются нормами нескольких отраслей права. С.П. Мороз пишет, что они одновременно могут быть гражданско-правовыми, международными и финансовыми [16. С. 21]. Е.В. Терехова обоснованно утверждает, что инвестиционные правоотноше-

ния, базирующиеся на нормах административного и финансового права, в полной мере охватываются предметом финансового права [17. С. 206].

Финансовая сущность принятого на себя резидентом ОЭЗ обязательства, на наш взгляд, заключается в направленности инвестиций – финансировании объектов капитального строительства ОЭЗ, что, во-первых, способствует аккумуляции денежных ресурсов публично-правовых образований [18. С. 168]¹ в целях реализации проектов ОЭЗ; во-вторых, позволяет сделать вывод о смешанном характере финансирования зональных структур.

Более того, основные характеристики инвестиционных отношений, складывающихся на территориях ОЭЗ (имущественный характер; субъектный состав – в качестве обязательной стороны выступает государство в лице Минэкономразвития РФ и др.), составляют предмет финансово-правового регулирования.

Специфика финансирования функционирования ОЭЗ обуславливает особенности ведения финансового контроля и его неотъемлемой части – финансового учета. Проф. С.В. Запольский рассматривает неимущественные и неденежные отношения (в том числе в сфере учета и финансового контроля) в качестве неотъемлемых от механизма правового регулирования имущественных денежных отношений [19. С. 72]. Проф. О.Н Горбунова, обстоятельно исследуя «эти многоканальные сигналы на входе и выходе информации, где фигурируют только денежные средства...» [20. С. 16], отмечает, что финансы – это лучший информационный источник, отражающий в денежной форме процессы и результаты распределения и перераспределения национального дохода, сигнализирующий об имеющихся место диспропорциях и нарушениях в ходе его использования [21. С. 61].

Результаты расходования финансовых ресурсов на объекты инфраструктуры ОЭЗ отражаются в отчетных документах. Для обеспечения прозрачности, повышения достоверности и детализации информации об использовании государственных и частных инвестиций представляется целесообразным закрепить в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» обязанность управляющей компании вести отдельный финансовый учет.

Правовой механизм защиты инвестиций резидентов особых экономических зон еще далек от совершенства и может создавать неоправданно рискованные ситуации для субъектов, участвующих в функционировании ОЭЗ. Нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие материальную и процессуальную защиту инвестиций, носят отсылочный характер. Так, в ст. 17 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» закреплено, что в случае нарушения требований законодательства РФ и условий договора субъекты инвестиционной деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством РФ [22]. На основании ст. 5 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранному инвестору предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов, которая обеспечивает-

¹ Например, С.В. Запольский отмечает обусловленность имущественными государственными интересами особой категории правоотношений – финансовых обязательств.

ся законодательством РФ, а также международными договорами РФ [23]. Согласно ст. 39 ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» споры, возникающие из отношений, предусмотренных указанным законом и соглашением о ведении деятельности в ОЭЗ, разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством РФ [2].

В типовых формах соглашений о ведении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной и портовой деятельности в особых экономических зонах размыты условия, обеспечивающие баланс частных и публичных интересов. Первоочередной мерой является четкая регламентация финансовых обязательств не только со стороны резидентов (осуществление инвестиции), но и со стороны органов управления ОЭЗ (защита инвестиций; передача платы или иное встречное предоставление в целях осуществления хозяйственных мероприятий). Проф. Н.Г. Дорошина подчеркивает, что, как и в концессионном договоре, в соглашении с резидентом ОЭЗ основная цель – создать обязательства для сторон в части осуществления предпринимательской деятельности и инвестиций, а также гарантировать исполнение сторонами условий заключения соглашения, сохранение стабильности и неизменности его условий [24. С. 44].

Гарантией исполнения сторонами условий трехстороннего договора о ведении деятельности в ОЭЗ является конкретизация положений об ответственности каждого участника такого соглашения (не только резидента ОЭЗ) за нарушение принятых на себя финансовых обязательств. Обеспечить равенство прав субъектов предлагается путем закрепления в соглашении оснований возмещения ущерба, а также условий и порядка исчисления и выплаты компенсации органами управления ОЭЗ в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) предусмотренных договором финансовых обязательств.

В целях создания наиболее комфортных условий для инвесторов существует объективная потребность включить в соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ арбитражную оговорку. Эффективным способом разрешения конфликтов между разноуровневыми сторонами соглашения являются третейские суды, поскольку стороны самостоятельно выбирают арбитраж и арбитров, которым могут доверить рассмотрение споров.

В результате сравнительно-правового анализа норм российского законодательства и положений соглашений о создании ОЭЗ, об управлении ОЭЗ, о ведении предпринимательской деятельности на территории зональных структур выявлено, что содержательным элементом финансирования ОЭЗ выступает система финансовых обязательств.

На законодательном уровне понятие «финансовое обязательство» не закреплено. Юридическая категория «обязательство» предметно и глубоко рассматривалась и рассматривается в доктрине гражданского права как взаимоотношения кредитора и должника. Например, И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц в 1950 г. писали, что на должнике «лежит ответственность за долг кредитору» [25. С. 66]. В.П. Грибанов подчеркивал, что «право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при исполнении должником своих обязанностей» [26. С. 84]. В учебнике под редакцией проф. Е.А. Суханова обязательство исследуется как разновидность гражданских

правоотношений, т.е. «взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена) – субъектов гражданского права, урегулированное нормами обязательственного права» [27. С. 37].

Согласно ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Однако «использование цивилистического учения в качестве основы исследования финансового обязательства является методологической ошибкой» [28. С. 202]. Для финансовых обязательств характерно то, что они возникают по иным, нежели гражданские обязательства, основаниям (налог, неналоговый платеж в бюджет, имущественное взыскание в доход государства) [18. С. 168]. Обязательным участником таких обязательств является публично-правовое образование в лице соответствующих органов. Статус публично-правового образования (является ли оно управомоченным или обязанным лицом) зависит от цели обязательства [29. С. 58]. Стоит согласиться с суждением С.В. Мирошник о том, что финансовое обязательство – это юридическая конструкция, отражающая характер взаимосвязей, складывающихся между государством и иными субъектами финансового права [28. С. 203].

С учетом субъектного состава выделены виды финансовых обязательств участников отношений в сфере функционирования особых экономических зон. Во-первых, расходные бюджетные обязательства публично-правовых образований по финансированию объектов инфраструктуры ОЭЗ.

По мнению В.И. Солдатовой, которая определила финансовые обязательства государства как «обязательства по предоставлению средств, материальных гарантий и осуществлению необходимых расходов в соответствии с бюджетными обязательствами, установленными в законодательных актах», категории «финансовое обязательство», «бюджетное обязательство», «расходное обязательство» являются близкими по своему содержанию [30. С. 61].

Однако необходимо иметь в виду, что эти термины не тождественны. Так, О.В. Болтинова, рассматривая соотношения названных понятий, делает вывод, что «финансовые обязательства государства» охватывают не только «бюджетные обязательства», но также и другие обязательства государства, связанные с его финансовой деятельностью [31. С. 131].

Во-вторых, денежные обязательства Минэкономразвития РФ, исполнительных органов власти субъектов РФ, исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований по внесению взноса в уставный капитал управляющей компании ОЭЗ. Н.А. Терентьева пишет, что «сначала в процессе исполнения бюджета по расходам рождается расходное обязательство, потом, как его следствие, в бюджетном учете возникает бюджетное обязательство, а затем на основании бюджетного обязательства в бюджетном учете подлежат отражению денежные обязательства» [32. С. 13].

В-третьих, обязательства управляющей компании по финансированию объектов инфраструктуры ОЭЗ за счет средств бюджетов всех уровней и частных инвестиций. Управляющая компания реализует возложенные на нее

обязанности в финансовой сфере – использовать предоставленные денежные ресурсы по целевому назначению, экономно и результативно.

В-четвертых, обязательства резидентов ОЭЗ по осуществлению инвестиций (в том числе капиталовложений) в ходе выполнения мероприятий, предусмотренных бизнес-планом.

Литература

1. Яценко В.А. Проблемы организации финансирования субъектов региональной экономики в условиях ОЭЗ // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1(3). С. 47–56.
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.
3. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов : федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 51. Ст. 6809.
4. О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов : федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7049;
5. О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов : федер. закон Рос. Федерации от 3 декабря 2012 № 216-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 1). Ст. 6939.
6. Очерки бюджетно-правовой науки современности / под общ. ред. Е.Ю. Грачевой, Н.П. Кучерявенко. Москва; Харьков : Право, 2012. 512 с.
7. Об утверждении примерной формы соглашения об управлении особой экономической зоной [Электронный ресурс] : приказ Министерства экономического развития Рос. Федерации от 6 апр. 2012 г. № 188. Документ официально опубликован не был // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
8. Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации : учеб. М.: Юрист, 2004. 376 с.
9. Крохина Ю.А. Город как субъект финансового права. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2000. 208 с.
10. Зуев В.М. Финансовое право Российской Федерации. Томск: Изд-во НТЛ, 2000. 268 с.
11. Ерпылева Н.Ю. Статус расчетных правоотношений (проблемы теории и практики) // Государство и право. 2001. № 12. С. 64–73.
12. О проведении проверки открытого акционерного общества «Корпорация развития Среднего Урала» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Свердловской области от 9 июля 2012 г. № 1325-РП. Документ официально опубликован не был // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
13. Об утверждении типовых форм соглашений об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и деятельности в портовой особой экономической зоне : приказ Министерства экономического развития Рос. Федерации от 13 апр. 2012 г. № 209 // Рос. газета. 2012. № 17.
14. Лисица В.Н. Соглашения о ведении деятельности в особых экономических зонах // Бухгалтер и закон. 2009. № 9. С. 14–21.
15. Цирина М.А. Правовая природа соглашения органа управления особой экономической зоной с резидентом // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 23–31. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. 6-ки «eLIBRARY.RU».
16. Мороз С.П. Инвестиционное право : учеб. Алматы: КАЗГЮУ, 2006. 431 с.
17. Терехова Е.В. К вопросу о финансово-правовой сущности инвестиционных правоотношений // Вопросы экономики и права. 2012. № 2. С. 205–212.
18. Запольский С.В. Теория финансового права : научные очерки. М.: РАП, 2010. 372 с.
19. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М.: РАП: Эксмо, 2008. 160 с.
20. Горбунова О.Н. Финансовое право. М., 2002.
21. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: ООО «Профобразование», 2003. 86 с.

22. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон Рос. Федерации от 25 февр.1999 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
23. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
24. Доронина Н.Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 40–46.
25. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
26. Грибанов В.П. Что надо знать каждому о гражданском законодательстве. М.: Знание, 1978. 127 с.
27. Российское гражданское право : учеб.: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2011. 1208 с.
28. Мирошник С.В. Финансовое обязательство как основа инновационного развития финансового права // Вопросы экономики и права. 2012. № 1. С. 202–205
29. Омелехина Н.В. Теоретические проблемы определения обязательств в финансовой деятельности публично-правовых образований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : право. 2011. Т. 7, вып. 1. С. 52–60.
30. Солдатова В.И. О понятии «финансовые обязательства государства» // Право и экономика. 2007. № 2. С. 59–61.
31. Болтинова О.В. К вопросу о понятии «финансовые обязательства государства» // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2008. № 1. С. 124–131.
32. Терентьева Н.А. Санкционирование расходов бюджетов органами Федерального казначейства // БИНо : бюджетные учреждения. 2006. № 6. С. 10–24.

Bezikova Ekaterina V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

FINANCIAL OBLIGATIONS OF THE SUBJECTS OF RELATIONS FORMED IN THE SPHERE OF FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA.

Keywords: special economic zones, financial obligations.

One of the strategic tasks set before Russia by the challenges of the XXI century is the development of territories with the help of investment projects. Financial economic zones play an important role in the solution of this task.

Nowadays there is no complex research in the financial law connected with a financial legal regulation of relations in the sphere of establishment and development of special economic zones (SEZ). The problems of manufacturing, engineering and social infrastructure on the territories of SEZ and the fulfillment of obligations by the partners working there haven't been considered properly.

The actuality of present research can be explained by the incoordination, repugnancy and internal inconsistency of legislative provisions concerning the SEZ in the Russian Federation and by standard form agreements of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the administration of SEZ and entrepreneurial activity on the territories of SEZ. This circumstance creates conditions for legitimate acts of corruption, unreasonably risky situations for the participants in SEZ, which discourages the activities of both foreign and national investors and decreases the effectiveness of the state investment policy.

The purpose of this research is to substantiate some theoretical provisions connected with the system of financial obligations of the participants of relations formed in the sphere of functioning of special economic zones in Russia. The above purpose has pre-determined the solution of the following tasks:

- the study of reasons and methods of SEZ financing;
- consideration and characterization of types of financial obligations of the SEZ participants;
- development of proposals on the elimination of gaps and imperfection of the regulation in the sphere of fulfillment of the participants' financial obligations of Russian zone institutions.

The object to be studied is the relations arising in the process of the establishment of a special financing regime in special economic zones.

The subject of study covers legal norms regulating the financing of establishment and functioning of SEZ in the Russian Federation.

The conclusions, conceptual positions and practical recommendations of the author can be used in the legislative and regulatory compliance practices of federal and regional governments and administrations of SEZ.

References

1. Yashchenko V.A. Problemy organizatsii finansirovaniya sub"ektov regional'noy ekonomiki v usloviyakh O EZ [Problems of financing of regional economic subjects under SEZ]. *Baltiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2010, no. 1(3), pp. 47-56.
2. Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 22 iyulya 2005 g. № 116-FZ [On special economic zones in the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation of July 22, 2005 № 116-FZ]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2005, no. 30. Art. 3127.
3. O federal'nom byudzhete na 2011 god i na planovyy period 2012 i 2013 godov: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13 dekabrya 2010 g. № 357-FZ [On the Federal Budget for 2011 and the planning period of 2012 and 2013: Federal Law of the Russian Federation of 13 December 2010, № 357-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2010, no. 51. Art. 6809.
4. O federal'nom byudzhete na 2012 god i na planovyy period 2013 i 2014 godov: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30 noyabrya 2011 g. № 371-FZ [On the Federal Budget for 2012 and the planning period of 2013 and 2014: Federal Law of the Russian Federation of November 30, 2011, № 371-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2011, no. 49. Art. 7049.
5. O federal'nom byudzhete na 2013 god i na planovyy period 2014 i 2015 godov: feder. zakon Ros. Federatsii ot 03 dekabrya 2012 № 216-FZ [On the Federal Budget for 2013 and the planning period of 2014 and 2015: Federal Law of the Russian Federation of December 3, 2012, № 216-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2012, no. 50 (Pt. 1). Art. 6939.
6. Gracheva E.Yu., Kucheryavenko N.P. (eds.) *Ocherki byudzhetno-pravovoy nauki sovremenosti* [Essays on modern fiscal and legal science]. Moscow, Khar'kov: Pravo Publ., 2012. 512 p.
7. *Ob utverzhdenii primernoy formy soglasheniya ob upravlenii osoboy ekonomicheskoy zonoj: prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Ros. Federatsii ot 6 apr. 2012 g. № 188* [On approval of an agreement on the SEZ management. The order of the RF Ministry of Economic Development of April 6, 2012, № 188]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130345/.
8. Karaseva M.V. *Finansovoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Financial Law of the Russian Federation]. Moscow: Yurist Publ., 2004. 376 p.
9. Krokshina Yu.A. *Gorod kak sub"ekt finansovogo prava* [The city as the subject of financial law]. Saratov: Volga Academy of Civil Service Publ., 2000. 208 p.
10. Zuev V.M. *Finansovoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Financial law of the Russian Federation]. Tomsk: NTL Publ., 2000. 268 p.
11. Erpyleva N.Yu. Status raschetnykh pravootnosheniy (problemy teorii i praktii) [The status of settlement of legal relations (theory and practice)]. *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no.12. S. 64-73.
12. *O provedenii proverki otkrytogo aktsionernogo obshchestva "Korporatsiya razvitiya Srednego Urala": rasporyazhenie Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 9 iyulya 2012 g. № 1325-RP* [On the inspection of the public company "Corporation of the Middle Urals": Order of the Government of Sverdlovsk region of July 9, 2012, № 1325-RP]. Available at: ConsultantPlus.
13. *Ob utverzhdenii tipovykh form soglasheniy ob osushchestvlenii promyshlenno-proizvodstvennoy, tekhniko-vnedrencheskoy, turistsko-rekreatsionnoy deyatel'nosti i deyatel'nosti v portovoy osoboy ekonomicheskoy zone: prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Ros. Federatsii ot 13 apr. 2012 g. № 209* [Approval of the standard forms of agreements on industrial production, technology development, tourism and recreation activities, and activities in the port special economic zone: Order of the Ministry of Economic Development Ros. Federation from April 13, 2012 № 209]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 17.
14. Lisitsa V.N. Soglasheniya o vedenii deyatel'nosti v osobykh ekonomicheskikh zonakh [Agreement on the activities in special economic zones]. *Bukhgalter i zakon*, 2009, no. 9, pp.14-21.
15. Tsirina M.A. Legal nature of agreement between the Management Body of the Special Economic Zone and the resident. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2013, no. 2, pp. 23-31.
16. Moroz S.P. *Investitsionnoe pravo* [The investment law]. Almaty: KAZGYU Publ., 2006. 431 p.
17. Terekhova E.V. K voprosu o finansovo-pravovoy sushchnosti investitsionnykh pravootnosheniy [The question of financial and legal nature of investment relationship]. *Voprosy ekonomiki i prava – Problems of Economics and Law*, 2012, no. 2, pp. 205-212.

18. Zapol'skiy S.V. *Teoriya finansovogo prava* [Theory of financial law]. Moscow: RAP Publ., 2010. 372 p.
19. Zapol'skiy S.V. *Diskussionnye voprosy teorii finansovogo prava* [Discussion questions in the theory of financial law]. Moscow: RAP: Eksmo Publ., 2008. 160 p.
20. Gorbunova O.N. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow: Yurist Publ., 2002. 399 p.
21. Gorbunova O.N. *Finansovoe pravo i finansovyy monitoring v sovremennoy Rossii* [Financial law and financial monitoring in modern Russia]. Moscow: Profobrazovanie Publ., 2003. 86 p.
22. Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyаемой в форме kapital'nykh vlozheniy: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25 fevr.1999 g. № 39-FZ [On investment activity in the Russian Federation in the form of capital investments: Federal law of the Russian Federation of February 25, 1999, no. 39-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1999, no. 9. Art. 1096.
23. Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 9 iyulya 1999 g. № 160-FZ [On foreign investments in the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation of July 9, 1999, № 160-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1999, no. 28. Art. 3493.
24. Doronina N.G. Investitsionnyy klimat: voprosy pravovogo regulirovaniya [Investment climate: problems of legal regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2012, no. 1, pp. 40-46.
25. Novitskiy I.B., Lunts L.A. *Obshchee uchenie ob obyazatel'stve* [The general doctrine of the obligation]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.
26. Gribanov V.P. *Chto nado znat' kazhdomu o grazhdanskom zakonodatel'stve* [What you should know about the civil law]. Moscow: Znanie Publ., 1978. 127 p.
27. Sukhanov E.A. (ed.) *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 2: Obyazatel'stvennoe pravo* [The Russian Civil Law: in 2 vols. Vol. 2: Contractual right]. Moscow: Statut Publ., 2011, 1208 p.
28. Miroshnik S.V. Finansovoe obyazatel'stvo kak osnova innovatsionnogo razvitiya finansovogo prava [Financial liability as the basis of innovation development of financial law]. *Voprosy ekonomiki i prava – Problems of Economics and Law*, 2012, no. 1, pp. 202-205
29. Omelekhina N.V. The theoretical problems of the definition of obligations in the financial activity of public-law entities. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2011, vol. 7. Issue 1, pp. 52-60. (In Russian).
30. Soldatova V.I. O ponyatii “finansovye obyazatel'stva gosudarstva” [On the concept of “financial obligations of the state”]. *Pravo i ekonomika*, 2007, no. 2, pp. 59-61.
31. Boltinova O.V. K voprosu o ponyatii “finansovye obyazatel'stva gosudarstva” [To the concept of “financial obligations of the state”]. *Lex Russica*, 2008, no. 1, pp. 124-131.
32. Terent'eva N.A. Sanktsionirovanie raskhodov byudzhetrov organami Federal'nogo kaznacheystva [Authorizing expenditure budgets of the Federal Treasury]. *BINo: byudzhetye uchrezhdeniya*, 2006, no. 6, pp. 10-24.